

УДК 81'367.625

ББК Ш105.21

Г. Ф. Лутфуллина

Казань, Россия

СРЕДСТВА ГЛАГОЛЬНОЙ И НЕГЛАГОЛЬНОЙ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ФРЕКВЕНТАТИВНОГО СПОСОБА ГЛАГОЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ, ТАТАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению средств глагольной и неглагольной аспектуальности, задействованных в репрезентации фреквентативного способа глагольного действия во французском, татарском и русском языках. Предметом исследования является функционально-семантическая категория фреквентативного способа глагольного действия. Цель статьи – определить спектр средств выражения данного способа глагольного действия. В работе применяется метод компонентного анализа. В первой половине анализируются средства глагольной аспектуальности: временных формы плана прошлого и настоящего, а также аналитические глагольные конструкции разноструктурных языков. Во второй части рассматриваются средствами неглагольной аспектуальности: наречия и прилагательные соответствующей семантики. В статье представлены следующие результаты: 1. Семантика фреквентатива репрезентируется на уровне глагольной кратной аспектуальности: глагольно-инфинитивным и глагольно-именным аналитическими структурами, а также линейным временным формам. 2. На уровне неглагольной кратной аспектуальности основная роль принадлежит наречиям и прилагательным, выполняющим на глубинном уровне функцию обстоятельств, с учетом семантического согласования наречий с семантикой временной формы. В заключении сделан вывод о том, что в трех языках наблюдается изоморфизм в выражении данного вида способа глагольного действия. Алломорфизм связан со структурными отличиями аналитических форм и отсутствием прилагательных с семантикой фреквентатива в татарском языке.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: способы глагольного действия, фреквентатив, аспектуальность.

Сведения об авторе: *Гюльнара Фирдавиевна Лутфуллина, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков, Казанский государственный энергетический университет; адрес: 420066, ул. Красносельская, д.51, г. Казань, Республика Татарстан; e-mail: gflutfullina@mail.ru.*

G.F. Lutfullina

Kazan, Russia

MEANS OF VERBAL AND NON-AGGLED ASPECTS IN THE REPRESENTATION OF THE FREQUENTATIVE METHOD OF THE VERBAL ACTION IN FRENCH, TATAR AND RUSSIAN LANGUAGES

ABSTRACT. The article is devoted to the consideration of verbal and non-verbal aspectual means, involved in the representation of the frequent mode of verbal action in French, Tatar and Russian. The subject of the study is the functional-semantic category of the frequent mode of verbal action. The purpose of the article is to determine the spectrum of means for expressing frequent mode of verbal action. The method of component analysis is used in the work. In the first half, the means of the verbal aspectuality are analyzed: past and present tenses, as well as analytical verbal constructions of these languages. Non-verbal aspectual means are considered in the second part: adverbs and adjectives of the corresponding semantics. The following results are presented in the article: 1. The semantics of the frequent mode of verbal action is represented at the level of verbal aspectuality by verbal-infinitive and verbal-nominal analytic structures, as well as by linear tenses. 2. At the level of a non-verbal aspectuality, the main role belongs to adverbs and adjectives, performing at the depth level the function of circumstances, taking into account the semantic adverbs matching with the semantics of the tenses. It was concluded that in three languages there is an isomorphism in the expression of frequent mode of verbal action. Allomorphy is associated with structural differences of analytical forms and the absence of adjectives with corresponding semantics in Tatar language.

KEY WORDS: methods of verbal action, frequentative, aspectuality.

About the author: *Gulnara Firdavisovna Lutfullina, Doctor of Philology, Professor of Foreign Languages Department, Kazan State Energy University, Kazan, Russia; e-mail: gflutfullina@mail.ru.*

В русском «видовом» языке выделение категории способов глагольного действия (далее СД) связано с отделением от грамматической категории вида, разграничением этих двух категорий. Однозначного мнения в определении категории СД не существовало. Н.С.Авилова, В.С.Храковский, рассматривали СД как словообразовательную категорию в системе отношений производный / производящий глагол. Ю.С.Маслов, А.В.Бондарко, М.А.Шелякин, А.М.Ломов, В.Г.Гак, Э.Кошмидер и др. не разделяли понимания СД как чисто формально выраженной категории. В славянском языкознании понимание необходимости рассмотрения категории вида и СД в их взаимосвязи и взаимодействии пришло позднее. Эту точку зрения в своих работах высказывали ряд отечественных аспектологов (Ю.С.Маслов, И.П.Иванова, А.В.Бондарко). Для французского и татарского языков, как «безвидовых», решающее значение имело выявление категории предельности/непредельности. Сначала категория предельности/непредельности отождествлялась с категорией СД. Позднее было преодолено тождественное рассмотрение категории предельности/непредельности и категории СД. Д.Мэнгно дает следующее определение: «СД определяется смыслом глагола. Каждый глагол своим значением указывает, каким образом протекает процесс, который он выражает. Эти семантические черты составляют то, что грамматисты называют СД. СД привязаны к значению каждого употребления глагола, предписываются смыслом глагола» [Mainueneau 1991:51].

Роль контекста признавалась единодушно всеми лингвистами в определении аспектуальных явлений французского языка. Д.Мэнгно утверждает, что «нельзя говорить, что вид ограничивается глагольной синтагмой, он тесно связан с синтаксической структурой высказывания» и что «в определенных контекстах глагол восприимчив к сочетанию с СД, с которым нельзя представить, что он может сочетаться» [Mainueneau 1991:51]. По мнению В.Г.Гака, СД часто находит свое выражение вне глагола - в обстоятельствах или определениях, дополнениях [Гак 2000:638].

В языке без грамматической категории вида СД интерпретируются как категория высказывания, в реализации которой задействованы разноуровневые средства в их взаимодействии, объединенные общими аспектуальными семантическими функциями. СД реализуют частные значения качественной, количественной и качественно-количественной аспектуальности [Закамулина, Лутфуллина, Муллахметова 2016:27].

Фреквентативные СД обозначают действия, повторяемость которых носит регулярный характер. Выражение фреквентативности предполагает неограниченную длительность количества повторов при имплицитной ограниченной длительности реализации единичного действия.

Глагольная кратная аспектуальность.

Аналитические конструкции Глагольно-инфинитивные АС участвуют в выражении фреквентативности в обоих языках: *s'habituer + à (de) + Inf / s'accoutumer + de + Inf / s'accoutumer + de + Inf / күнегергә, гадәтләнергә, өйрәнергә + Inf / привыкнуть + Инф.*, а также их глагольно-именные синонимы: объектные во французском и русском языках *avoir l'habitude / иметь привычку* и обстоятельственные в татарском языке *гадәткә кертергә*.

(1) *Et il s'est habitué à demander de l'argent à son père?* (G. Simenon *L'ombre chinoise*) / Он привык просить денег у отца? (здесь и далее перевод автора) (2) *Bien sûr, nous avons l'habitude d'attendre...* (A. Camus *La peste*) / Конечно, у нас есть привычка ждать (3) ...кабакларга *йөрел гадәтләнгән* (А. Дюма *Өч мушкетер*) / он привык ходить по ресторанам (4) Проректорның ...бер мизгелдә чылтырата торган *гадәте бар* / У проректора была привычка звонить неожиданно (Ф. Латыфи, Р. Якуш Тамга). (5) ...сагаеп *карарга күнеккән* идек / Мы привыкли пристально разглядывать (А. Тимергалин. Кабул булсын теләген) (6) Тем не менее я *привык выходить* на дорожку только для победы (Г. Подкопаева. Московская ремиссия НКРЯ); (7) Ну конечно, это был тот самый милицейский трудяга, который *имел привычку гложуть* в самый неподходящий момент (И. Павская Джоконда НКРЯ).

Временной план настоящего

Форма презенс может указывать как на актуальную привычку, действительную на данный момент, так и на привычность действия вообще. Сущность

фреквентативности проявляется в выражении постоянных действий, рассматриваемых презенс «повторный» [Гак 2000:343], презенс «обычный» [Maingueneau, 1991:66], «презенс привычности» [Закамулина, Лутфуллина, Муллахметова 2016:51]. О. Духачек писал о выражении регулярного фреквентатива формой настоящего времени [Duchašek 1966:178]. Ф.М. Хисамова выделяет у формы Хэзерге заман семантические оттенки постоянства, многократности или повторяемости [Хисамова 2006:83]. Дуративность временной формы согласуется с дуративностью неопределенного глагола и с маркерами фреквентативности [*d'ordinaire* (8), *гадәттәгечә* (9), *привычно* (10)].

(8) *L'amour auquel nous songeons d'ordinaire est d'un pathétique plus tumultueux* / Любовь, о которой мы обычно думаем, характеризуется «шумной» патетикой (А. Saint-Exupéry *Le pilote de guerre*). (9) Кызларны гадәттәгечә полк командиры үзе *озатып кала* / Девочек обычно провожала сама командир полка (Ш. Ракийпов Кызлар – йолдызлар. 44). (10) Нынешнее начало стало лучшим для наших ребят: большинство пока *привычно* располагается за пределами первой тридцатки, которая в Кубке мира получает зачётные очки (А. Митьков. Преодолимпийская иерархия НКРЯ).

Временной план прошлого

Претерит не сочетается с маркерами узитативности, типа *d'habitude*, *d'ordinaire*, хотя возможно сочетание с маркерами всеобщности. Билгеле үткән заман, не являясь чистым претеритом и имея полифункциональный характер, выражает значения и перфекта. Этим объясняется употребление данной формы и для выражения значений фреквентативных (11)

(11) Аннан сон гадәттәгечә, жырчыга ижат уңышлары *теләделәр* / Потом, как обычно, пожелали творческих успехов певцу (М. Вәли-Баркҗылы Мәхәббәт мәнҗелек).

Перфект. Вторым значением Нәтижәле үткән заман Ф. М. Хисамова рассматривает выражение «многократного действия, происходившего в прошлом», при котором «не фиксируется достижение определенного предела и протекание действия представляется неопределенным» [Хисамова 2006:81]. *Passé Composé* во французском языке и Нәтижәле үткән заман в татарском языке реализуют фреквентативные СД (12, 13).

(12) *J'ai mangé au restaurant, chez Célestre, comme d'habitude* / Я обедал, как обычно, в ресторане (А. Camus *L'étranger*). (13) Ләйлә һич нәрсә сиздерми гадәттәгечә, приборларга *карап онытылган* / Лейла как обычно не показывала виду и напряженно смотрела на приборы (Ш. Ракийпов Кызлар – йолдызлар).

Плюсквамперфект. О. Духачек считает, что фреквентатив обычно обозначают употреблением плюсквамперфекта [Duchašek 1966:177]. Ф.М. Хисамова, рассматривая Алдан үткән заман как сочетание типа *-язган иде*, выделяет значение «действия, периодически повторяющегося в прошлом» (Хисамова 2006:97). Фреквентативные СД не встречаются в данных формах.

Имперфект. Л. Теньер считает его системным значением привычную повторяемость [Tesnière 1976: 73-94],. Аналогичные характеристики и у татарского имперфекта. Фреквентативные СД (14, 15) чаще всего встречаются в данной временной форме.

(14) ...*l'inventeur parlait sérieusement ou, comme à son habitude, plaisantait* / Изобретатель говорил серьезно и как обычно шутил (V. Mikhanovski *Hôtel Sigma*). (15) Гадәттә, берәр аулаграк ашханәгә...кереп *...утырлар иде* алар / Обычно в каком-нибудь укромном кафе мидели и толковали (М. Вәли-Баркҗылы Мәхәббәт мәнҗелек).

А. Зализняк и А.Д. Шмелев отмечают, что для несовершенного вида характерно итеративное значение [Зализняк Шмелев 2000:15]. По мнению Г.М. Зельдович, представление о множественности ситуаций жестко зафиксировано в семантике несовершенного вида, даже если не ради сообщения о многократности, но данное действие мыслиться как многократное. Более привычное действие всегда называется несовершенным видов, который указывает на принципиальную множественность ситуаций [Зельдович 2012: 45]. Однако, в русском языке примеров с глаголом в форме прошедшего совершенного, выражающего привычное действие, по нашим подсчетам приходится 7 (16) на 1 пример с формой прошедшего несовершенного (17) (дата обращения к НКРЯ 04.03.17)..

(16) Алечка тем временем привычно *метнулась* к холодильнику, взяла йогурт (В. Токарева Своя правда НКРЯ). (17) Он привычно *покачивался* и что-то негромко мычал (М. Тырин. Будет немножечко больно. НКРЯ).

В прошедшем временном периоде абсолютным лидером в передаче фреквентатива в двух языках являются линейные временные формы имперфекта, а в русском языке – прошедшее совершенное. В настоящем временном периоде три языка проявляют аналогию. Реализация фреквентатива неопределёнными и предельными глаголами возможна в соответствующих контекстуальных условиях.

Неглагольная кратная аспектуальность. Во французском и русском языках важна роль прилагательных, которые проявляют активность как на глубинном, так и на поверхностном уровнях, выполняя роль наречий: *fréquents = fréquemment, habituel = habituellement., привычный = привычно.*

(18) ...Roger qui oscillait devant elle avec sa maladresse *coutumière* / Роджер покачивался перед ней со своей привычной небрежностью (F. Sagan Aimez-vous Brahms?). (19) ...la Règle imposait aux soeurs grises de *fréquents* changements d'affection / Согласно правилам сестры должны были совершать частые смены объектов привязанности (N. Bouvier Le poisson-scorpion). (20) Rieux secoua la tête avec son mouvement *habituel...* / Ренс привычным жестом встряхнул головой (А. Camus La peste). (21) Вы продолжаете привычные движения вверх-вниз, в то время как подвижные щетинки добираются до труднодоступных мест, попутно укрепляя дёсны (Новости здоровья «Домовой» 2002 НКРЯ).

Наречия фреквентативности *d'habitude, гадэттэгечэ, привычно* в трех языках семантически сочетаются с предикатом в любом временном периоде.

(22) ...ne hurlait-elle pas *comme d'habitude?* / Она не орала как обычно ? (G. Simenon L'ombre chinoise). (23) ...*гадэттенчэ*, зур табын хэзерленэ.../ Привычным было приготовление большого застолья (Г. Госман. Юлбарыс тырнагы). (24) Гаждэплэнэ Лэйле: самолетны «ямаганда», *гадэттэ*, перкальне эмаль белэн буяп катыралар бит / Удивлялась Лейла: ведь самолет обычно смазывали эмалью перед ремонтом (Ш. Ракийпов Кызлар – йолдызлар) (25) Исследователи, вычерчивая планы местности, *привычно* располагали фигуры и прочие знаки с ориентацией на Полярную звезду (С. Свистунов. Тайны «линий Наски» // «Зеркало мира», 2012 НКРЯ).

Семантика фреквентатива репрезентируется на уровне глагольной кратной аспектуальности: глагольно-инфинитивным и глагольно-именным аналитическими структурами, а также линейным временным формам. На уровне неглагольной кратной аспектуальности основная роль принадлежит наречиям и прилагательным, выполняющим на глубинном уровне функцию обстоятельств, с учетом семантического согласования наречий с семантикой временной формы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак, В.Г. Теоретическая грамматика французского языка / В.Г. Гак. – М.: Добросвет, 2000. – 832с.
2. Закамулина, М.Н., Лутфуллина, Г.Ф., Муллахметова, Г.Р. Очерки по аспектологии. Проблема реализации частных значения (сопоставительное исследование на материале французского и татарского языков): Монография / М.Н. Закамулина, Г.Ф. Лутфуллина, Г.Р. Муллахметова. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2016. – 244 с.
3. Зализняк, А.А., Шмелев, А.Д. Введение в русскую аспектологию / А. А. Зализняк, А.Д. Шмелев. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 226 с.
4. Зельдович, Г. М. Прагматика грамматики / Г.М. Зельдович. – М.: Языки славянских культур, 2012. – 648 с.
5. Тумашева, Д.Г. Татарский глагол (Опыт функционально-семантического исследования грамматических категорий) / Д.Г. Тумашева. – Казань: Изд-во КГУ, 1986. – 190 с.
6. Хисамова, Ф.М. Татар теле морфологиясе / Ф.М. Хисамова – Казан: Мэгариф, 2006. – 334 б.

7. Ducháčec, O. Sur le problème de l'aspect et du caractère de l'action verbale en français // Le Français moderne. – 1966. – № 3. – Pp. 161-184.
8. Maingueneau, D. L'énonciation en linguistique française. – P.: Hachette, 1991. – 128 p.
9. Tesnière, L. Eléments de syntaxe structurale. – 3-ème éd. – P.: Klincksieck, 1976. – 670 p.

REFERENCES

1. Gak, V.G. Teoreticheskaja grammatika francuzskogo jazyka / V.G. Gak. – M.: Dobrosvet, 2000. – 832s.
2. Zakamulina, M.N., Lutfullina, G.F., Mullahmetova, G.R. Oчерki po aspektologii. Problema realizacii chastnyh znachenija (sopostavitel'noe issledovanie na materiale francuzskogo i tatarskogo jazykov): Monografija / M.N. Zakamulina, G.F. Lutfullina, G.R. Mullahmetova. – Kazan': Kazan. gos. jenerg. un-t, 2016. – 244 s.
3. Zaliznjak, A.A., Shmelev, A.D. Vvedenie v russkiju aspektologiju / A. A. Zaliznjak, A.D. Shmelev. – M.: Jazyki russkoj kul'tury, 2000. – 226 s.
4. Zel'dovich, G. M. Pragmatika grammatiki / G.M. Zel'dovich. – M.: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2012. – 648 s.
5. Tumasheva, D.G. Tatarskij glagol (Opyt funkcional'no-semanticheskogo issledovanija grammaticheskikh kategorij) / D.G. Tumasheva. – Kazan': Izd-vo KGU, 1986. – 190 s.
6. Hisamova, F.M. Tatar tele morfologijase / F.M. Hisamova – Kazan: Mjegarif, 2006. – 334 b.